

Киллер Би, большой мускулистый смуглокожий мужик в маленьких тёмных очках для плавания, прыгал и танцевал, начитывая рэп под музыку из гигантского магнитофона на своём плече. Сцена на которой выступал Би и правда была покрыта заделанными трещинами. Словно некто сильный ударом с руки уничтожал её, а затем множество шиноби владеющих стихией земли аккуратно склеивали сцену обратно, после чего сцену уничтожали снова до следующего ремонта. Я двумя прыжками, сначала на провод, что уходил под сцену, а потом с провода, оказался под ней, трогая руками неровную поверхность камня. Если всё получится, то я могу незаметно для всех скрыться в ней, а когда мои поиски прекратятся, спокойно выйти и уйти из Страны Молнии не привлекая внимания.

Приближалась ночь, когда большая часть людей должна была отправиться в сон, но концерт продолжался, привлекая всё больше зрителей. Мне пришлось отправиться к выходу деревни, скрываясь от взгляда возвращающихся в деревню шиноби. Теневые Клоны, за которыми они гнались, развеялись, а следы моего побега в сторону Кумо исчезли, смытые дождём. Но я по-прежнему не был уверен, что смогу обмануть их, поэтому всё время готовился к тому, что меня раскроют и мне придётся бежать, замата следы. К моему великому удивлению никто из возвращающихся меня не узнал.

- Корень АНБУ. У них невероятные профессионалы, неудивительно, что господин Райкаге решил захватить одного из них. Хотел выведать их тайны, - произнёс один из шиноби, проходя мимо меня. - Скорее всего, она себя уничтожила, поняв, что не сможет сбежать.

- Быть того не может. Она же не состоит в Корне и не имеет печать, - ответил другой. - Она всего лишь работает на него, так что не думаю, что она так фанатично предана своему делу, что решила убить себя.

- Но ты же слышал, что сказал Отоэ! Как она отвечала на его вопросы, - воскликнул первый.

- Скорее всего она уже тогда подозревала...

Дальше я не слышал, выйдя за ворота и отметившись у охранников об уходе из деревни.

Значит, они меня считают мёртвым? Неплохо, тогда я могу просто выйти за пределы Страны Молнии по центральной дороге, нисколько не привлекая внимания преследователей. Найду попутчиков, поменяю свою чакру, изобразив их родственника и просто выеду отсюда как отшельник -путешественник через пропускной пункт на границе.

Отойдя от деревни, я распечатал соломенную шляпу каси и закрыл лицо белыми лентами, навесив колокольчики. Добравшись до главного тракта, через который путешествовали торговцы, изредка сворачивающие в Кумо, я уже на следующее утро набрёл на стоянку нескольких караванов, защищаемую шиноби Кумо. Кивком поздоровавшись, прошёл мимо них, понимая, что просто так найти попутчика не представляется возможным, как и поменять чакру, а потому ускорился, выискивая одиноких путешественников.

Их я нашёл целых трёх. Выбрал одного из них, блондина, чтобы был хоть немного похож на меня, только глаза у него были зелёные и одет очень бедно. Схватив его в гендзюцу, я считал память, высосав немного чакры. Он был крестьянином и направлялся в Страну Чая, через Страну Огня, желая попытать счастья на чужой земле, где собирался накопить немного денег и открыть своё дело. Внушив ему, что я его родственник-шиноби, который вызвался охранять его в пути, подделал свою чакру под его, и продолжил вместе с ним путь в Страну Чая.

- Слушай, сестрёнка, а можешь мне показать ниндзюцу? А то я иногда слышал, что шиноби могут нечто такое, этакое. Ни разу не видел.

- Рью, ты уверен в том, что желаешь видеть подобное? Не ты ли говорил о том, что скрытность для тебя важна, чтобы на новом месте тебя не загнали в кабалу, узнав, что в прошлом ты был крестьянином? Если я покажу тебе ниндзюцу, то я раскроюсь, а вместе со мной и ты.

- Ладно-ладно! Не буду тебя просить.

Насколько я знаю, беглых крестьян не жаловал никто, кроме шиноби. Их отлавливали и жестоко наказывали за побег, а также уход от уплаты налогов подобным образом. Для шиноби подобные крестьяне были способом укрыться и восстановить свои силы: беглые помогали

шиноби в обмен на охрану. Что и делал Рью, помогая мне в охоте и готовке пищи.

- Эм, Рью, покорми меня. У меня руки болят, - попросил я его, когда у меня вновь палочки выпали из рук.

- А ты сильно перенапряглась, сестрёнка. Где это так?

- Не важно. Просто покорми.

Иногда он мне рассказывал о своей жизни, я слушал, поддерживая легенду родственника, хотя и так знал о нём всё из его памяти. Рью бежал из страны не от хорошей жизни. У него были серьёзные проблемы с правителями его деревни, которые заставляли его голодать, отбирая всю еду и требуя ещё, злоупотребляя своей властью. Мне были безразличны его проблемы, а вот Ино возмутилась словам Рью: для неё было неприятным то, что крестьянин бежал от своего хозяина.

Долг крестьянина был в выращивании риса и прочих продуктов питания. Он должен выполнять этот долг вкладывая в него всего себя. Вот только таких крестьян было мало и в основном, по мнению господ, которые владели ими, все крестьяне были не прочь недодать свой долг, оставив часть прибыли у себя. Крестьяне для господ были как чернь, не образованная и не культурная, лживая, без чести и верности своему слову.

Чтобы крестьянин честно выполнял свой долг, правители вводили множество указов и правил. Перепись населения, постоянные отчёты о своих действиях старосте деревни, постоянные отчёты старосты деревни к вышестоящему главе, который отвечал за данную деревню, личные проверки феодалов, раз в год разъезжающих по своим владениям. Крестьянин носил стандартную одежду: длинное кимоно из хлопка и пеньки, короткая куртка и шаровары, штаны, фартук, нижняя юбка. Иногда дополнительно носил обувь. Одежда дороже и качественнее стандартной была под запретом. Всё это было чётко прописано в законах, чтобы можно было отличать крестьян от людей других сословий, а также не позволить крестьянам тратить свой долг на лишние безделушки.

Чем зажиточнее был крестьянин, тем больше на него налагалось запретов, что позволяло господам контролировать их долг, при случае увеличивая его по просьбе крестьянина, чтобы снять с себя запреты и тотальный контроль. Но даже если зажиточный крестьянин стал бедным, господа помнят о том, что этот крестьянин почувствовал вкус долга, являвшимся также вкусом хорошей жизни, и пытается при случае не отдать господину долг, чтобы почувствовать его ещё. Господа увеличивают долг крестьянина соразмерно тому, что тот у себя припрятал. Если крестьянин не соглашался, то господин, а это в большинстве случаев были самураи, лично приходил к нему, чтобы увериться в наличие лишнего долга у крестьянина и забрать его. Ну а вдруг крестьянин что-то припрятал у себя? Намеренно недоплатил налог? Земля то не его и не под его защитой, как и часть дохода с этой земли. Её охраняют господа, самураи и мы, шиноби, которые хотят иметь прибыль с этой земли.

Однажды так пришли к отцу Рю и когда тот отказался, его убили, а долг повесили на него, старшего сына. Рю выплачивал долг, голодая и чувствуя, как к нему приближается смерть, пока однажды, услышав о свободе в далёких краях, не решился сбежать.

Применив на нём внушение с помощью гендзюцу, я добился того, что он начал считать будто услышал о далёких свободных краях у сестрёнки, когда-то отданной на обучение шиноби, которая и помогла ему сбежать из того ада. Что его сестрёнка и есть я. Также я дополнил его настоящие смутные воспоминания о детстве с настоящей сестрой, чтобы Рю был мне рад так же сильно, словно я и был его настоящей сестрой. Гендзюцу было беспощадно к его чувствам, контролируя и направляя их в нужное мне русло.

После рассказов о том, что произошло с ним, он начал рассказывать мне истории из детства произошедшие со мной, которые ему подкидывал мозг. О том, как меня хотели продать в дом гейш. О том, как со мной хотели позабавиться бездомные за гроши, как он отстаивал мою честь, как в конце концов решили отдать шиноби. Денег тогда у них совсем не было, и его отец решил продать свою жену и дочку. Это было обычной практикой.

- Всё же лучше было отдать тебя в гейши, сестрёнка. То, что сотворили они с тобой это ужасно. Они лишили тебя эмоций и души.

- Душа у меня есть, - ответил я ему, а он дотронулся до моей щеки и нежно провёл по ней своими пальцами.

- Ничего, я ещё научу тебя улыбаться вновь! - произнёс он. - Вот увидишь! Мы заживём хорошо! И ты будешь радоваться!

- Чему? - спросил я его.

- Как чему? Удивительным вещам и механизмам! Нам-то феодалы запрещают их использовать, но там говорят, что можно! Вот купим себе такой механизм, заработав денег и сможем зарабатывать их ещё больше, а ты охранять меня!

- Механизм?

Я склонил голову на бок, изображая, что не понимаю его слов. Какой же этот крестьянин глупый, раз моих слабых актёрских талантов хватает, чтобы манипулировать им. Не без помощи внушений, конечно.

- Да! Механизм! - важно провозгласил он.

- Ясно.

- Но ты это... Я... - Рью запутался в словах.

Видя, как он сделал глуповатую улыбку ослабил гендзюцу, чтобы не спечь ему мозг своей чакрой. Он мне нужен живым и разумным, а не пускающим слюни идиотом. Подождав некоторое время и убедившись в том, что Рью вернулся в норму, но продолжает говорить о мне как о сестре, продолжил ослаблять чакру в его голове до предельного минимума, которым я мог без опаски окончательно спалить ему разум, контролировать его. А затем, когда он заснул, подлечил ему голову от влияния моей чакры.

На следующий день Рью стал адекватнее и молчаливее, списав своё состояние на опьянение и радость от встречи. Он больше не пытался меня развеселить, злясь на всех шиноби, что вообще уничтожили меня как личность. Но он всё же продолжал рассказывать истории из детства, чтобы хоть как-то оживить меня в плане взаимоотношений и родственных чувств.

Когда я наконец-то пересёк границы, оказавшись в Стране Огня, я наконец-то смог расслабиться и снять гендзюцу с Рью. Тот сильно удивится и впал в ступор, когда я достал немного денег и поделился с ним, попутно стирая ему память о себе, оставляя только смутное воспоминание о том, что произошло. Покинув его и сняв с себя маскировку чакры, я направился в Коноху, писать отчёт о произошедшем и провале задания.

Проблемы начались ещё при входе в Коноху. Меня снова не узнали, но на этот раз не атаковали, с удивлением глядя на меня. Я же не обратил на это внимания, сконцентрировавшись на поиске чакры Данзо, как и не обратил внимание на застывшего Иноджина, что смотрел на меня как на вернувшегося с того света мертвеца. Он несколько раз сложил печать и попытался развеять неведомое мне гендзюцу.

- Что такое, Иноджин? Почему ты так странно на меня смотришь? - спросил я его и тут же почувствовал где находится Данзо. - Ладно, прости, у меня нет времени.

- Ты точно моя сестра. Значит, мне соврали насчёт твоей смерти, ты жива!

Техника Телесного Мерцания вышла на удивление легко. Я чуть не пролетел мимо Данзо, что неторопливо пил чай в одном из кафе, и лишь вовремя вытянутая леска и кунай, который я забросил на электрический столб, позволили мне остановиться. За эти дни я стал сильнее в этой технике, неудивительно, что когда восстановился за время путешествия с Рью, то при первом же использовании техники телесного мерцания, неправильно рассчитал свой прыжок.

С противным скрипом смотав леску и отцепив кунай, я приземлился перед входом в кафе, подняв выбив ногами маленькое облачко пыли из земли. Зайдя в кафе через шторы, я не спеша направился к Данзо, который хмуро глядел на меня из-под капюшона своим единственным светящимся сиренево-синеватым светом левым глазом. Присев напротив него, я устало вздохнул, ожидая, когда официант подойдет ко мне.

- Добрый день, Данзо, - поприветствовал я его, распечатывая небольшой свиток, создавая печать и перенося на него копию своих воспоминаний. - Миссия провалилась. Здесь подробности.

- Ты выжила. В Кумогакуре плохо работает разведка, раз тебя посчитали умершей и принесли извинения перед Хокаге за твою смерть.

- Хорошо, - ответил я, приняв информацию.

- Надеюсь у тебя нет никаких вопросов по поводу провала миссии ко мне?

- Нет, - ответил я, передавая свиток ему.

- Даже насчёт того, почему Деревня, Скрытая в Облаке, решила захватить тебя живой? - спросил он, забирая свиток. Откуда он знает? Уже успел прочитать воспоминания из свитка?

Но он даже не открывал его. Впрочем, не важно.

- У меня нет вопросов по этому поводу. Что насчёт выхода из вашей организации? - спросил я его. Тот некоторое время помолчал, отпивая чай.

- А как же моё место? Неужели не хочешь его занять? - спросил он и взглянул мне в глаз.

- Нет, - ответил я ему.

- Похоже я немного ошибся насчёт тебя и твоих мотивов. Да, я тебя исключаю из состава Корня АНБУ, - ответил мне Данзо, отдавая мне другой свиток.

- Хорошо, - ответил я.

- Но ты должна знать, что я очень ценю людей подобных тебе, - произнёс Данзо. - А потому прошу всегда помнить об этом, а также о том, что ты была членом Корня АНБУ.

Без эмоциональный исполнитель, не задающий лишних вопросов даже если его отправляют на миссии, где его ждёт гарантированная смерть, владелец Мангекё Шарингана, владелец техник по работе с разумом и сознанием, лекарь высокого уровня, умение держать язык за зубами, хранить тайны, а также много других качеств, присущих идеальному с его точки зрения ниндзя. Неудивительно, что он меня ценит. Тем более я особенно ценен теми знаниями, которыми я обладаю, и раскрытия которых Данзо опасается.

- Хорошо, я об этом подумаю, - ответил я, забирая у него свиток с переводом из состава АНБУ в свободные специальные джонины. Хотя нет, что-то не то.

- Ты временно побудешь чуунином, поскольку тебе из-за работы в Корне слегка не доверяют, - пояснил мне Данзо. - Всё ещё хочешь уйти?

- Да, - ответил я ему.

Когда подошла официант, я заказал у неё рамен с чаем. Принесли заказ на удивление быстро, не пришлось долго ждать. Попытавшись схватить стакан с чаем, чтобы отпить, я чуть не уронил его, промахнувшись рукой. С удивлением для себя отметил, что зрение в правом глазу село, а картинка начала расплываться, расфокусируясь и лишь изредка становясь чёткой.

- Что-то случилось, Ино?

- Ничего, - ответил я, осознав, что своими тренировками перенапряг глаз.

Допив чай, я не решился есть рамен и попрощался с Данзо, выйдя из кафе. Зрение через некоторое время восстановилось. Создав клона, приказал ему отнести документы о переводе к Хокаге, а сам отправился к себе домой, где хорошо отдохнул, помылся и принял информацию от клона о бумажной волоките, возникшей по причине того, что меня посчитали мёртвым. Вечером написав отчёт о своих действиях, отправил его с помощью клона в Корень, так же забрал оттуда все мои деньги, заработанные за время службы в этой организации. Проснувшись на следующий день и сделав утренние дела, я хотел было отправиться на полигон Корня АНБУ тренироваться, но резко остановился, поняв, что туда мне не надо. Поглядев на восход с горы Хокаге, я расслабленно поплёлся в администрацию, где по воспоминаниям клона мне должны назначить миссию.

Поднявшись на второй этаж администрации селения, я завернул в конец коридора в кабинет выдачи заказов. Открыв дверь, я вошёл и направился к столу, за которым сидело несколько чуунинов. Один в очках и бандане, а ещё двое с надетыми на нижнюю часть лица бинтовыми повязками и закрытыми глазами. Хокаге сейчас с ними не было, а потому я обратился к ним.

- Яманака Ино для выполнения миссий прибыла, - произнёс я, ожидая, когда они разберут бумаги и найдут мои.

- Миссий для вас нет, - ответил мне чуунин в очках. - В следующий раз придёте, когда вас вызовут.

- Хорошо, - ответил я, вышел в дверь и повернулся к окну в коридоре.

- Ну и что мне делать? - спросил я, чувствуя необычайную свободу, а потом ответил на свой же вопрос. - Тренироваться.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1579632>